

ЖУРНАЛИСТИКА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

УДК070

ДИСКУССИИ ПО ПРОБЛЕМАМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Ю.В. Маркина*Ростовский государствен-
ный экономический
университет**e-mail:
yulia_markina@list.ru*

Процессы глобализации, включая прогресс в коммуникационной области и глобальную экономическую интеграцию, внесли изменения и в структуру современного медиарынка. В данной статье рассматриваются теоретические аспекты концепта глобализации в рамках научного анализа. Наше столетие можно определить как период медийной глобализации, которая инициировала интеграционные процессы во всемирном масштабе и как следствие появления транснациональных корпораций.

Ключевые слова: глобализация, масс-медиа, транснациональные корпорации, медиакорпорации, геополитика, интеграция.

Благодаря произошедшим трансформациям в структурах мирового сообщества и радикальным преобразованиям социально-политических систем современный мир вступил в новый эволюционный этап. Процессы глобализации явились одними из факторов, обусловивших интегрирование мироустройства и оказывающих значительное влияние на развитие мировой истории.

Тема глобализации на сегодня относится к числу наиболее изучаемых и находится в области внимания отечественных и зарубежных исследователей различных специальностей. Отличительной чертой историографии изучения проблемы глобализации является её дискуссионный характер. Данная дискуссия ведется с 1970-х гг., развиваясь сразу по нескольким векторам, что связано с многогранностью, внутренней противоречивостью и сложностью проблемы. Данной теме посвящены сотни работ, как монографий, так и статей.

В зависимости от направления глобализационных процессов можно выделить несколько классификационных групп и теоретических концепций изучаемой проблематики, которые выдвигают различные исследователи (см. табл. 1).

Считается, что термин «глобализация» впервые использовали американцы. В 1981 г. социолог Дж. Маклин призвал «дать объяснение процессам усиления глобализации социальных отношений» [1, с. 47]. В 1983 г. Т.Левитт в журнале «Harvard Business Review» обозначил данным понятием слияние рынков продукции, производимой крупными транснациональными корпорациями (ТНК). Японский исследователь К.Омэ в 1990 г.

опубликовал книгу «Мир без границ», полагая, что мировая экономика базируется на взаимозависимости от трех центров (США, Японии, ЕС).

Общепризнанным родоначальником рассмотрения концепта глобализации является профессор социологии Роланд Робертсон. В 1983 году он использует слово «globality» в названии одной из статей. В 1992 выходит его монография «Globalization: Social Theory and Global Culture» [2] («Глобализация: социальная теория и глобальная культура»), в которой автор излагает систему своих взглядов относительно этого феномена. В данной книге Р. Робертсон пишет о том, что реальная природа глобализации скрыта, а периферийные, дополняющие концепты, такие, например, как анализ экономических вопросов, напротив, преувеличены. По его мнению, определяемая «в наиболее простых вводных терминах глобализация – это сжатие мира в «одном месте». Важным является представление автора о глобализации как глокализации («гибридное» слово объединяющее глобализацию и локализацию). Оно подразумевает трактовку процессов глобализации, как повсеместной регионализации, в результате которой общества пытаются замкнуться, защищая себя от культурного «размывания».

Замечание Р. Робертсона по поводу размытости определения глобализации значимо для нас, так как в рамках данной статьи мы рассмотрим эту проблему, основываясь на взглядах профессора мюнхенского университета Ульриха Бека. Однако прежде приведем еще несколько трактовок глобализации, принадлежащих известным ученым, занимавшимся исследованием данного процесса и также упоминаемых У. Беком.

Одним из них является бывший президент Международной социологической ассоциации Иммануил Валлерстайн. Сразу отметим, что базой, в соответствии с которой И. Валлерстайн характеризует глобализацию, является экономика. В статье «Глобализация или век перехода? Один долгосрочный взгляд на траекторию мир-системы» он считает, что рассмотрение глобализации как явления, характеризующего современный мир, ошибочно [3]. Сама глобализация и процессы, ассоциируемые с ней, существуют объективно. Однако точкой отсчета стоит считать не конец XX века, а середину XV в., когда начали складываться новые экономические международные отношения. Процессы, наблюдаемые на современном этапе, определяются И. Валлерстайном как «век перехода». Данный этап характеризуется тем, что его неизбежным результатом служит образование новой мир-системы. И вся полемика относительно глобализации является на самом деле дискуссией по поводу организации этой мир-системы [3]. Как указывает исследователь П. Кутуев, интересным оппонентом И. Валлерстайна является немецкий экономист, политолог и социолог Андре Гундер Франк, который противопоставляет европоцентричной системе мировую систему сроком существования в 5000 лет [4, с. 24]. Взгляды И. Валлерстайна представляются нам несомненно значимыми, но несколько односторонними, так как сведение всей совокупности глобализационных процессов к одной, пусть и базовой, экономической сфере, представляется не совсем верным при полном рассмотрении данных процессов.

Подобный недостаток присутствует во взглядах известного американского политолога Джеймса Розенау, который говорит о глобализации, как о системе, имеющей в своей основе не экономику, а *постмеждународную политику* [5]. Этот вид политики является следствием включения в мировой процесс множества правительственных и неправительственных организаций, власть и влияние которых в последние десятилетия значительно возросли. В связи с этим, значительную роль Дж. Розенау отводит *технической* стороне глобализации, утверждая, что именно технология устраняет географические и социальные пространства [6] и делает невозможной доминанту какого-либо одного из факторов постмеждународной политики.

Еще одним представителем социальных наук является популярный английский социолог Энтони Гидденс, определяющий глобализацию как «интенсификацию всемирных социальных отношений, которые связывают удаленные друг от друга местности таким образом, что происходящее на местах формируется событиями,

происходящими за много миль отсюда, и наоборот» [7, 56]. Э. Гидденс рассматривает глобализацию как *экономическую* капиталистическую систему, систему национальных *государств*, а также *военный* порядок, международное разделение *труда*, глобальную *коммуникационную* сеть одновременно, создавая многомерно-комплексное ее представление, которое является наиболее общим из всех предложенных. Однако, на наш взгляд, подобная интерпретация существующих в современном ему мире процессов посредством одного термина «глобализация» может привести к некоему смещению понятий.

Более точными с позиций нашего анализа представляются взгляды немецкого ученого Ульриха Бека, которые являются достаточно близкими к представлениям Э. Гидденса. В книге «Что такое глобализация» У. Бек приводит важное разделение понятий *глобализма*, *глобальности* и *глобализации*, в определенной степени снимающее односторонность определений Р. Робертсона, И. Валлерстайна, Дж. Розенау и обширность дефиниции Э. Гидденса [8, с.280].

Кроме вышеназванных, существуют сотни других определений глобализации. Как отмечает Б. Галь в статье «На пороге постсовременности. Региональные модели противостояния глобальным вызовам»: «Глобализация полярно воспринимается на эмоциональном уровне то как «идея глобальной авантюры» (А. Панарин), то как объективный, естественный процесс; то как новое издание тоталитаризма или же как открытие новых путей развития человеческой цивилизации» [9].

Сам У. Бек отмечает, что «это различие» (понятий «глобализация», «глобальность», «глобализм») «имеет целью разрушить территориальную ортодоксию политического и общественного, сложившуюся в проекте Первого модерна, привязанном к национальному государству, и получившую статус категориально-институционального абсолюта». Под *глобализмом* он понимает просто «неолиберальную идеологию господства мирового рынка», которая действительно часто трактуется как весь процесс глобализации, недаром одно из ее названий «неолиберальная» [8, с. 222].

Глобализация, в соответствии с У. Беком, подчеркивает характер процесса, происходящего в сфере транснационального, имеется в виду: интенсификация транснациональных пространств, событий, проблем, конфликтов, биографий; движение (вопреки разного рода соображениям, на которые наводит слово «глобальный») не следует понимать ни как прямолинейное, ни в смысле «тотального», «всеобъемлющего»; более того, это движение надо рассматривать как контингентное и диалектическое – глокальное; это становится яснее, если развернуть логическую фигуру «инклюзивного различения», включающего противопоставления, — как принцип биографии, идентичности и организации. «Особенность процесса глобализации заключается сегодня (и, возможно, будет заключаться в будущем) в устанавливаемых эмпирическим путем расширении, плотности и стабильности взаимодействующих *регионально-глобальных сетей связи и их массмедиальной самоидентификации*, а также социальных пространств и их телевизионных потоков на культурном, политическом, хозяйственном, военном и экономическом уровнях» [8, с.275]. Данное трактование понятия «глобализация» подчеркивает такие значимые его черты, как современность, информационность, и, соответственно, представляется наиболее точным и актуальным.

В отличие от глобализации «понятие *глобальность* нацелено на более жесткое утверждение реальности. Оно в конечном счете подразумевает мировое общество и утверждает, что эта ситуация необратима; то, что называется «мировым обществом», должно пониматься многомерно, полицентрично, контингентно, политически». Таким образом, «под глобальностью понимается то, что мы давно уже живем в мировом обществе, в том смысле, что представление о замкнутых пространствах превратилось в фикцию. Ни одна страна или группа стран не может отгородиться друг от друга. Различные формы экономического, культурного, политического взаимодействия сталкиваются друг с другом, поэтому само собой разумеющиеся вещи, в том числе и

самоочевидности западной модели, приходится оправдывать заново» [8, с. 287]. Очевидно понятие «глобальность» шире, оно не ограничено временем.

Таким образом, глобальность вполне может выступать в рамках понятия, ассоциирующегося с мировой системой. Она подразумевает все глобальные процессы, которые происходили на протяжении всей истории человечества, и в современном мире приобрели несколько иное, более глубокое воплощение. Глобализация – это современный объективный процесс, предполагающий процессы локализации, информатизации и т.д. В его основе лежат различные процессы, сведение к любому из которых является некорректным и ограничивающим сущность данного понятия. Глобализм же – это идеологическое направление глобализации, ее неолиберальный окрас, по сути новая глобальная идеология западного мира, оказывающая значительное влияние на жизнь современного социума. В данной статье термин «глобализация» используется нами в соответствии с приведенным определением *глобализации* У. Бека.

Подобно плюрализму представлений о глобализации, существует множество классификаций различных ее сфер. Наиболее адекватным в данном случае представляется принцип рассмотрения этих глобализационных направлений в соответствии со сферами общества, на которых они основаны и в рамках которых они осуществляют воздействие. В соответствии с этим принципом можно выделить экономическую, информационную, политическую, культурную, правовую, техническую и другие сферы.

Современная мировая экономика все более отчетливо приобретает характер единого, целостного организма – глобального по своим масштабам и последствиям. Мощнейшими факторами глобализации мирового хозяйства выступают трансграничное движение капиталов, международная торговля товарами и услугами, миграция рабочей силы. Глобальная трансформация мира, являясь уникальным явлением XXI в., обуславливает формирование геэкономике, как ярчайшего отражения процесса глобализации и новой парадигмы мироустройства. Глобалистика как общемировая наука вырабатывает новейшие способы изучения мира – междисциплинарный и наддисциплинарный познавательный метод, который диктует необходимость рассмотрения мира через различные его грани с последующим их синтезом в единой модели глобального мира [10].

Взаимное проникновение предпринимательского типа поведения малых структур и корпоративного типа поведения крупных распределенных структур позволяют повышать прозрачность бизнеса и снижать возможные региональные и даже страновые экономические и политические риски. Указанная особенность имеет очень существенное значение для развивающейся экономики России, так как именно за счет совершенствования предпринимательского характера взаимодействия различных субъектов у российских крупных корпораций появляется возможность привлекать в национальную экономику новые технологии управления.

Глобализацию принято характеризовать в первую очередь как результат научно-технической революции, развития информационных технологий и компьютерных сетей, телекоммуникационных и транспортных систем, а также взаимодействия национальных рынков, невиданного по интенсивности движения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы по всему миру. Иными словами, глобализация – следствие небывало возросшей технической и экономической мощи человечества, которая побеждает пространство и время, сближает народы, страны и континенты [11, с. 67].

Ключевым фактором глобализации мира выступает геэкономике как новая парадигма мироустройства. Именно она является ярчайшим отражением процесса глобализации, поскольку, по мнению специалистов, основывается на воспроизводственных системах, вырвавшихся из национальных границ и сформировавших гигантские мировые интернационализованные воспроизводственные циклы. Воспроизводственный цикл представлен как замкнутая че-

тырёхзвенная схема: производство → распределение → обмен → потребление. Контуры таких циклов подвижны. В рамках этих наднациональных структур формируется мировой доход, перераспределяемый среди участников международных воспроизводственных циклов. В результате в глобальном мире выстроился центральный вектор мирового развития — геоэкономический [12, с. 90].

На ускорение процессов глобализации мировой экономики в последние десятилетия особое воздействие оказали транспортные и телекоммуникационные технологии. В результате ускорилось перемещение сырьевых ресурсов, товаров и услуг; произошли качественные перемены на финансовых рынках. Теперь в течение одного операционного дня капиталы могут перетекать из одного региона в другой, как бы далеко они не находились. Транснациональные корпорации получили возможность координации производства в разных частях света. Благодаря электронным средствам международной связи резко сократились информационные и транспортные издержки.

Одним из парадоксальных результатов глобализации стало увеличение числа государств — новых участников геополитики. После Второй мировой войны 50 стран подписали договор о создании ООН. Теперь в Организацию Объединенных Наций входит 193 государства. Заметим, что Россия внесла также свой вклад в мультипликацию государств: в результате развала СССР образовалось сразу 15 новых независимых стран. Как полагает ряд специалистов, в обозримом будущем принцип территориальной целостности будет уступать место принципу национального самоопределения. Это касается прежде всего стран Африки и Азии, где будет происходить процесс умножения национальных государств, который был характерен для Европы в XVIII—XX вв. Тогда как в самой Европе государство, наоборот, станет утрачивать свой смысл, что уже происходит в рамках Европейского Союза, где исчезают границы и национальные валюты [13, с.117].

Глобализация в самом широком смысле этого слова является более интенсивным, чем прежде, процессом интернационализации политических, социально-экономических и культурных отношений различных стран мира. В экономическом аспекте глобализация означает невиданный до сих пор процесс бурного роста международного обмена товарами, услугами и капиталом. Движущей силой глобализации выступают высокие, наукоемкие технологии, которые облегчают международный обмен, приводят к увеличению доли экспорта и импорта, включают региональную экономику в систему всемирного разделения труда. Это, в свою очередь, приводит к всеобщей либерализации внешней торговли и денежных рынков различных стран, интернационализации производства и сетей сбыта продукции, а также быстрому и широкому освоению технологий, благодаря которым обеспечивается беспрепятственное и ускоренное движение международных потоков товаров, услуг и капитала. В условиях глобализации структура производства и финансов различных стран становится взаимосвязанной и взаимозависимой. Процесс сопровождается ростом числа трансграничных транзакций, что в свою очередь приводит к новому международному разделению труда, при котором создание национального богатства в большей степени зависит от хозяйствующих субъектов других стран.

Процесс глобализации мировой экономики носит достаточно противоречивый характер. С одной стороны, для него характерно слияние экономических процессов в мировом масштабе. Как известно, на этапе международной интеграции производства, наблюдавшейся во второй половине XX в., национальные экономики выступали как самостоятельно развивающиеся системы. На современном этапе интернационализации мирового хозяйства в условиях глобализации формируется новый транснациональный системный уровень экономики со своими закономерностями правового регулирования.

Учреждения, организации и институты межгосударственно-регионального масштаба, которые являются экономической формой интеграции региональных экономических процессов, вступают в противоречие с всемирно-интеграционными процессами глобализационного масштаба, конкурируя из-за возможности размещения финансовых инвестиций в собственные регионы [14, с.91].

В течение последней четверти XX века наблюдался значительный рост международного бизнеса, мировой торговли товарами и услугами, прямых иностранных инвестиций и миграции валюты через национальные границы. Кроме того, транснациональные корпорации (главный агент, отвечающий за прямые иностранные инвестиции) достигли пределов земного шара и, по сути, показали значительно более высокие темпы роста, чем мировая экономика в целом. Радикальные преобразования в области коммуникационных технологий и транспорта, а также реструктуризации глобальных финансов и организации производства через национальные границы формируют мир, в котором приоритетными становятся ценности глобализма и в котором экономика каждой страны является лишь частью глобального рынка.

Действительно, согласно основным положениям общепринятой в настоящее время теории глобализации, в современную эпоху возникает экономическая система, радикально отличающаяся от той, которая предшествовала ей. Не менее концептуальным является утверждение о том, что альтернативы глобальному процессу интеграции и реструктуризации не существует.

Процессы, происходящие в современном мире, все с большей очевидностью демонстрируют взаимосвязь и взаимозависимость глобализации и роста информационно-коммуникационных технологий. Информационные инновации, наряду с техническими и управленческими, не только значительно расширяют возможности управления государством, развития информационного обмена, оказания государственных услуг, но и существенно повышают ценность информации как стратегического ресурса.

В контексте современных процессов глобализации деятельность транснациональных корпораций связана как с формированием и развитием общемирового финансово-экономического пространства, активизацией трансграничного перемещения людей и капиталов, ростом международной торговли, так и с повышением интенсивности глобальных информационных процессов при значительном участии в них западных медиакорпораций.

Исследуя основные тенденции глобализации как императив развития национально-государственной экономики, исследователь А.А. Горбачева приводит следующие доводы. «Основными экономическими субъектами процесса мировой глобализации сегодня выступают уже не экономика национальных государств, а многонациональные корпорации. Сегодня они играют роль, которую ранее выполняли крупные национально-государственные компании (интеграция и присвоение природных ресурсов других стран)» [15].

Медиакорпорации, представляя собой мощную часть корпоративного бизнеса и действуя в международных масштабах, играют ведущую роль в укреплении мирохозяйственных связей. «Правовой режим транснациональных корпораций предполагает “деловую активность” осуществляемую в различных странах посредством образования в них филиалов и дочерних компаний. Эти компании имеют относительно самостоятельные службы производства и сбыта готовой продукции, научно-исследовательских разработок, услуг потребителям и т.п.» [16, с. 52]. Отличительными признаками ТНК с точки зрения международного права, являются: существование многонационального руководящего центра; наличие многонационального акционерного капитала; комплектование администрации иностранных филиалов кадрами, знающими местные условия.

В конце XX века в медийной сфере сформировались собственники международного масштаба. Среди крупнейших транснациональных медиакорпораций на сегодняшний день, можно выделить *Time Warner (США)*, *News Corporation (Австралия, США, Великобритания)*, *Viacom (США)*, *Walt Disney Corp. (США)*, *Bertelsmann (ФРГ)*, *Comcast Corporation (США)*, *Lagardere Group (Франция)*. Можно с уверенностью говорить о том, что ведущие транснациональные медиакорпорации промышленно развитых стран на сегодня являются важными игроками на мировой арене. МедиаТНК – одни из основных структурных элементов экономики большинства государств, ведущей силой их экономи-

ческого развития и повышения эффективности. Значительных масштабов медиакорпорации приобрели в последние десятилетия. В целом транснациональные медиакорпорации — это достаточно сложный и постоянно развивающийся феномен в системе современного информационного пространства, требующий постоянного внимания, изучения и международного контроля.

Представленный выше анализ историографии позволяет говорить о том, что при всем многообразии имеющейся на эту тему специальной, политической, юридической и экономической литературы едва ли можно говорить о сложившемся и устоявшемся определении понятия «глобализация». Теоретическим и практическим компонентам глобализации, ее тенденциям и доминантам, а также порождаемым ею вызовам и возможностям особенно большое внимание уделяется в последние два десятилетия. Однако в силу динамического развития глобализационных процессов определение универсальной концепции глобализации представляется затруднительным и носит дискуссионный характер. Правильное и адекватное понимание процессов глобализации позволит если не управлять ими, то по крайней мере, ослабить их негативные последствия.

Таблица

Теоретические подходы к понятию «глобализация»

Направление	Название концепции, теории или подхода	Исследователи
1	2	3
Социально-политическое	Теория «общества риска»	У. Бек
	Теория трансформации социального опыта	Э. Гидденс, М. Кастельс, Я.А.Шолте
	Теория «системы систем»	У. Андерсон
	Теория «мир-системы» и «мир-экономики»	И. Валлерстайн, М. Хоркхаймер, Т.В. Адорно, Ф. Поллок, Г. Маркузе, А. Лефевр, Э. Фромм, А. Шмидт, Ю. Хабермас, А. Валмер Р. Кокс, С. Амин, М. Рогальски
	Концепция замены связей между людьми.	Б. Уилсон
	Концепция объективного, но противоречивого процесса развития человеческой цивилизации. Расширение индивидуальных свобод	Л.Мизес, Б.Кагарлицкий, Х. Гроссман
Международно-политическое	Концепция антиглобализации, теория вестернизации (американизации)	Ж. Бодрийяр, З. Бжезинский, А.С. Панарин, С. Хантингтон, А. А. Зиновьев, С. Г. Кара-Мурза, О. А. Арин, Т. В. Мурановский и др.
	Теория формирования «мирового сообщества как целого»	Р. Бертон
	Теория универсализации и гомогенизации мирового сообщества (теория всемирной конфедерации)	Б.Бади
	Теория общепланетарных интересов («Глобализация обеспокоенности»)	М. Элброу, Л. Уорслей, Р. Робертсон

	Концепция возникновения новой системы международных отношений	А.И.Уткин
	Теория правовой глобализации	Ф. Халем
Геополитическое	Глоболокализм («global-local nexus»)	Ч. Алджер, Э. Млинэр,
	Глокализация	Р. Робертсон, А. Морито
	Фрагментация, регионализм	Дж. Розенау
Экономическое	Эволюция международной хозяйственной системы	Н. Пороховский, Ж. Адда, Ф. Дефарж, Ж. Аттали
	Теория интернационализации	О. Богомолов, Н. Загладин, Г. Фишер, Ю. Шишков, Дж. Гелбрайт, Н. Косолапов
	Теория финансовой глобализации	В. Евстегнеев, Т. Фридман
	Теории, связанные с развитием международных экономических связей и ослаблением влияния государства на этот процесс	П. Херст, Г. Томпсон, Э. Гребенщиков
	Теория «периферийного капитализма»	С. Амин, А. Рахман, В.Хак, А. К. Багчи, другие ученые 3-го мира.
Отрицание глобализационных процессов	Теория «запутанного порядка»	Р. Буайе
Социально-культурное	Теория личностного подхода	С. Пру
	Концепция объективного процесса усложнения мира	М. Весес

Список литературы

1. Маргелов М.В. “Глобализация” – превратности термина // США. Канада: Экономика, политика, культура.-2003.-№9.- с.47
2. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. SAGE. — 1992. —224 p.
3. Wallerstein I. Globalization or the age of transition? A long-term view of the trajectory of the world system // International Sociology. — V. 15 (2). — 2000. — P.251-267. [Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://sociology.emory.edu/globalization> (дата обращения: 14.10.2014)].
4. Кутуев П. Мировая система как предмет социологического анализа: новая исследовательская программа Андре Гундера Франка // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2007. — № 2. — С. 17-35.
5. Розенау Дж. Новые измерения безопасности: взаимодействие глобальных и локальных динамик—М., 2006. [Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://www.auditorium.ru/books> (дата обращения: 25.12.2013)].
6. Розенау Дж. Турбулентность в мировой политике. Гл. 1. – М., 2006. [Электронный ресурс.- Режим доступа: <http://www.narod.ru/rozenau-turbulentnost.doc>. (дата обращения: 10.09.2014)].
7. Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. [пер. с англ. М. Л. Коробочкина]. – М.: Весь мир, 2004. – 116 с.
8. Бек У. Что такое глобализация? М., 2001. — С. 222 – 290.
9. Галь Б. На пороге постсовременности. Региональные модели противостояния глобальным вызовам. — М., 2005. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dialogs.org.ua/ru/material> (дата обращения: 27.12.2013)].
10. Подробнее см.: Кочетов Э.Г. Глобалистика. – М., 2010; Кочетов Э.Г. Ослепление геополитикой. Глобализирующийся мир и Евразийский континент у опасной развилки // Безопасность Евразии. – 2010. – № 4.

11. Куликов В.В. Нынешняя модель глобализации и Россия // Российский экономический журнал. – 2008. – № 10. – С. 65 – 73.
12. См.: Кочетов Э.Г. Основные характеристики глобализационного процесса и правовое измерение мира // Журнал Российского Права. – 2008. – № 3. – С. 89-96.
13. См.: Никонов В. Россия в глобальной политике XXI века // Общественные науки и современность. – 2008. – № 6. – С. 115 – 132.
14. Горбачева А.А. Закономерности глобализации и проблемы национально-государственной экономики // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – Том 7. – № 1. – Часть 2. – 2009. – С. 87 – 95.
15. Горбачева А.А. Инновации и конкурентоспособность: стратегический вектор России в контексте глобального финансового кризиса // Россия: прошлое, настоящее, будущее. Материалы международной научно-практической конференции. – Сочи: КубГУ. – 2009.
16. Мовсеян А.Г, Огневцев С.Б. Транснациональный капитал и национальные государства // Мировая экономика и международные отношения.- 2005 – № 6. – С. 45-57.

DISCUSSIONS ON GLOBALIZATION ISSUES IN THE INFORMATIONAL WORLD

Y.V. Markina

*Rostov State Economic
University*

*e-mail:
yulia-markina@list.ru*

The processes of globalization, including the progress in the communication area and global economic integration, has made changes in the structure of the modern media market. This article discusses the theoretical aspects of the concept of globalization within the framework of scientific analysis. The new century is the period of media globalization, which initiated the integration processes worldwide and consequently the emergence of transnational corporations.

Key words: globalization, mass media, transnational corporations, media corporations, geopolitics, integration.